

УДК 338.2

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Морунов В.В.,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Альметьевский государственный технологический университет «Высшая Школа Нефти», Альметьевск,
email: v_morunov@mail.ru

Албагачиева А.А.,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ингушский государственный университет», Магас,
email: aza.albagachieva@mail.ru

***Аннотация.** В статье исследованы основные подходы к определению роли и значения учетной политики в процессах, направленных на обеспечение экономической безопасности, как на уровне экономического субъекта, так и на общегосударственном уровне. Также в работе проведен глубокий анализ понятий и категорий, направленных на регулирование вопросов по проблематике настоящего исследования и закрепленных на нормативном уровне, а также установлена взаимосвязь между некоторыми категориями в рамках данного исследования.*

Ключевые слова: учетная политика, экономическая безопасность, учетные процессы, бухгалтерская (финансовая) отчетность, федеральные стандарты бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, стандартизация учетных процессов.

ACCOUNTING POLICY AS A TOOL FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY

Morunov V.V.,

State budgetary educational institution of higher education «Almet'yevsk State Technological university «Petroleum High School», Almet'yevsk,
email: v_morunov@mail.ru

Albagachieva A.A.,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ingush State University», Magas,
email: aza.albagachieva@mail.ru

***Abstract.** The article examines the main approaches to determining the role and significance of accounting policies in processes aimed at ensuring economic security both at the level of an economic entity and at the national level. The work also carried out an in-depth analysis of concepts and categories aimed at regulating issues related to the problems of this study and fixed at the normative level, and also established the relationship between some categories within the framework of this study.*

Keywords: accounting policy, economic security, accounting processes, accounting (financial) reporting, federal accounting standards, international financial reporting standards, standardization of accounting processes.

В современных условиях повышенную актуальность получает любой возможный инструментарий, направленный на обеспечение и повышение уровня экономической безопасности, как на уровне экономического субъекта, так и на общегосударственном уровне. При этом, как представляется, исследуются самые неоднозначные инструменты и факторы, способные оказать влияние на обеспечение в достаточной степени высокого уровня экономической безопасности. Одним из таких инструментов выступает учетная политика экономического субъекта, являющаяся одновременно эффективным инструментом управления и поддержания системы внутреннего контроля экономического субъекта и инструментом обеспечения экономической безопасности.

Цель исследования

Исследование вопросов определения на нормативном уровне роли и значения учетной политики в процессах, направленных на обеспечение экономической безопасности (как на общегосударственном уровне, так и на уровне экономического субъекта) с целью проработки накопленной проблематики в данной области исследования, а также выработки единых подходов и предложений по вопросам дальнейшей нормативной регламентации и возможного закрепления выработанных подходов и предложений на уровне нормативных документов и стандартов экономического субъекта.

Материал и методы исследования

В качестве источников и материалов для исследования служат нормативные правовые акты, а также материалы исследований, проведенных авторами ранее. В работе использованы теоретические и эмпирические методы научного исследования, такие как методы анализа и синтеза, методы сравнения, методы наблюдения и моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование вопросов использования учетной политики как инструмента для обеспечения экономической безопасности заставляет обратиться к ряду нормативных документов, регламентирующих данную область, а также позволяет установить на нормативном уровне взаимосвязь данных категорий и классифицировать определяющую роль учетной политики как инструмента экономической безопасности.

При этом, одним из ключевых подходов в решении данной проблематики выступает подход, состоящий из выводов о необходимости применения системного взгляда на учетную политику как на предопределяющий инструмент ведения учёта, ключевая роль которого в конечном итоге будет заключаться в более правильном формировании учетной информации и предоставлении пользователям учетной информации бухгалтерской (финансовой) отчетности, содержащей как минимум корректную информацию об имущественном и финансовом положении экономического субъекта и о движении денежных средств на отчетную дату и за отчетный период.

Говоря об учетной политике, в первую очередь следует определиться с особенностями нормативного регулирования в данной области, которое также обладает своими особенностями.

В частности, в первую очередь следует обратиться к нормам Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон № 402-ФЗ), в рамках статьи 8 которого регулируются общие положения об учетной политике [5]. И здесь следует отметить, что в рамках п. 1 статьи 8 Закона № 402-ФЗ установлено, что под учетной политикой следует понимать совокупность способов ведения экономического субъектом бухгалтерского учета [5].

Другим, считаем, не менее важным документом нормативного характера является Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), введенное в оборот в рамках Приказа Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 07.02.2020) [7], в рамках пункта 2 которого указывается, что под учетной политикой организации понимается принятая ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности [7], при этом к способам ведения бухгалтерского учета относятся способы группировки и оценки фактов хозяйственной деятельности, погашения стоимости активов, организации документооборота, инвентаризации, применения счетов бухгалтерского учета, организации регистров бухгалтерского учета, обработки информации (п.2 ПБУ 1/2008) [7].

Учитывая, что в соответствии с нормами п. 1.1. ст. 30 Закона № 402-ФЗ [5] положения по бухгалтерскому учету, утвержденные Минфином России в период с 01.10.1998 до дня вступления Закона № 402-ФЗ (т.е. до 01.01.2013), признаются для целей Закона № 402-ФЗ федеральными стандартами бухгалтерского учета, то ПБУ 1/2008 (от 06.10.2008) также следует считать федеральным стандартом бухгалтерского учета. При этом, следует отметить, что в соответствии с положениями пп. 1 п.1 статьи 21 Закона № 402-ФЗ федеральные стандарты бухгалтерского учета также относятся к документам в области регулирования бухгалтерского учета [5].

Кроме этого также следует отметить, что в соответствии с п. 3 ст. 3 Закона № 402-ФЗ под стандартом бухгалтерского учета следует понимать документ, устанавливающий минимально необходимые требования к бухгалтерскому учету, а также допустимые способы ведения бухгалтерского учета [5].

Таким образом, основываясь на нормах статей 3, 21, 30 Закона № 402-ФЗ, можно сформулировать вывод о тождественности и равнозначности понятий термина «учетная политика», сформулированными в рамках п. 2 ПБУ 1/2008 и п. 1 ст. 8 Закона № 402-ФЗ.

Особенное внимание в исследовании данного вопроса следует обратить на положения ранее действовавшего Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон № 129-ФЗ) [9], утратившего силу с 01.01.2013 в связи с вступлением в силу Закона № 402-ФЗ: в рамках норм Закона № 129-ФЗ определение термина «учетная политика» не приводится, но основные положения, касающиеся регулирования учетной политики на уровне экономического субъекта (тогда – организации) законодателем указывались в нормах статьи 6 «Организация бухгалтерского учета в организациях» Закона № 129-ФЗ [9].

Таким образом, учитывая отмеченную динамику, а именно включение в нормы закона о бухгалтерском учете (речь идет о Законе № 402-ФЗ) в рамках самостоятельной статьи положений об учетной политике, можно сделать вывод о повышении значимости учетной политики в перечне имеющихся инструментов организации и ведения бухгалтерского учета как на уровне экономического субъекта, так

и на общегосударственном уровне. Отсюда вывод и о значимости данного инструмента для экономической безопасности.

В результате исследования и сопоставления норм Закона № 402-ФЗ и ПБУ 1/2008, термин «учетная политика» представляется возможным сформулировать в следующем виде:

учетная политика – это принятая экономическим субъектом совокупность способов ведения экономическим субъектом бухгалтерского учета, первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности, включающими в свой состав следующие способы ведения бухгалтерского учета:

- группировка и оценка фактов хозяйственной деятельности,
- погашение стоимости активов,
- организация документооборота,
- инвентаризация,
- применение счетов бухгалтерского учета,
- организация регистров бухгалтерского учета,
- обработка информации.

Сформулированное выше определение основывается на действующей нормативной редакции Закона № 402-ФЗ и ПБУ 1/2008, но в нем, очевидно, присутствует отголосок недействующего в настоящий момент Закона № 129-ФЗ, например, в части отсутствия на указание объектов бухгалтерского учета в новой редакции (статья 5 Закона № 402-ФЗ).

Теперь обратимся к вопросам нормативного регулирования экономической безопасности и роли учетной политики в вопросах обеспечения экономической безопасности, как на общегосударственном уровне, так и на уровне экономического субъекта.

Основополагающим нормативным документом в области регулирования безопасности, да и в общем в любой отрасли права в Российской Федерации, является Конституция Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ). Так, в частности, в соответствии с нормами статьи 2 Конституции РФ установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1]. В рамках пункта 1 статьи 9 Конституции РФ указано, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1].

А нормы пункта 2 статьи 74 запрещают устанавливать каких-либо препятствия для перемещения товаров, услуг и финансовых средств за исключением ситуаций, требующих обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей [1].

Вышеприведенные нормы содержат основы для организации нормативного регулирования экономической безопасности на территории Российской Федерации. И в развитии этого направления нормативного регулирования имеются нормативные источники в рамках отечественного законодательства, регламентирующие вопросы организации и систематизации экономической безопасности с более глубокой проработкой.

К таким источникам в частности относятся Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период

до 2030 года» [2] (далее – Стратегия экономической безопасности, Стратегия) и Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [6] (далее – Закон о безопасности).

Анализируя нормы Закона о безопасности, можно выделить основные подходы законодателя в отношении определения понятия «безопасность» в целом.

Итак, в соответствии с нормами ст.1 Закона о безопасности к безопасности (или тождественно в рамках Закона о безопасности – национальной безопасности) законодатель относит:

- безопасность государства,
- общественную безопасность,
- экологическую безопасность,
- безопасность личности,
- иные видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации [6].

Таким образом, можно сразу сформулировать вывод о том, что экономическая безопасность является относительно отдельным видом (подразделом) национальной безопасности, но, при этом является ее составной частью.

Среди основных выделенных принципов обеспечения безопасности в рамках Закона о безопасности на наш взгляд необходимо обратить внимание на следующие принципы:

а) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (это первоочередной принцип, который, по нашему мнению, служит основой не только для обеспечения экономической безопасности, но и для национальной безопасности),

б) законность (этот принцип служит основой для государственного устройства в части настройки и организации правовой системы),

в) системность и комплексность применения органами государственной власти политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности (данный принцип не менее важен, чем вышеуказанные, поскольку включает в себе и демонстрирует организованность работы всей правовой системы и органов власти на общегосударственном уровне),

г) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности (данный принцип демонстрирует подход законодателя по применению опережающего подхода к организации системы общегосударственного управления) (из статьи 2 Закона о безопасности) [6].

Подытоживая вышеизложенное, с определенной степенью уверенности можно сформулировать вывод о применимости обозначенных выше принципов и для экономической безопасности, как для подотрасли национальной безопасности и как для самостоятельной ветви нормативного регулирования.

Более детальным нормативным документом в области регулирования экономической безопасности, на наш взгляд, выступает Стратегия экономической безопасности, в рамках которой устанавливаются правила регулирования экономической безопасности. Здесь также стоит обратить внимание на временную несвежесть данного документа (Стратегия утверждена в 2017 году), но учитывая, что предыдущая стратегия была утверждена в 1996 году (Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)»), а также ее долгосрочную направленность, подобная динамика актуализации стратегии экономической безопасности выглядит вполне приемлемо.

Рассматривая Стратегию экономической безопасности в рамках настоящего исследования в первую очередь, как нам представляется, следует обратить внимание на терминологический аппарат, содержащийся в пункте 7 Стратегии.

В первую очередь, как представляется, следует обратить внимание на термин «экономическая безопасность», под которой авторами Стратегии экономической безопасности вводится в оборот для понимания и толкования в будущем следующее определение:

экономическая безопасность – это такое состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет государства, единство его экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ (из подпункта 1 пункта 7 Стратегии экономической безопасности) [2].

Выше обозначенное в рамках Стратегии определение категории «экономическая безопасность» позволяет отдельно также сформулировать и определенные подходы к ее пониманию и оценке, например, выделим подтермин «состояние защищенности». Здесь и далее следует отметить, что выбор такой трактовки («состояние защищенности») говорит в свою очередь о том, что в отношении экономической безопасности на нормативном уровне применяется подход, позволяющий производить оценку и мониторинг определенного ряда показателей, характеризующих установленный или требуемый (или достигаемый) уровень, наглядно демонстрирующий данное состояние и позволяющий возвести его в ранг соответствия для «экономической безопасности».

Также интересным на наш взгляд выступает и определение в рамках Стратегии термина «обеспечение экономической безопасности», под которым следует понимать в определенной степени реализацию органами государственной власти (в том числе законодательной, исполнительной и судебной), а также органами местного самоуправления и Центрального банка РФ во взаимодействии с институтами гражданского общества (прим., интересная формулировка) комплекса политических, социально-экономических, организационных, правовых информационных, и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов РФ в экономической сфере (подпункт 7 пункта 7 Стратегии) [2].

В рамках вышеприведенной конструкции, по нашему мнению, следует отдельно обратить внимание на ряд особенностей, и, во-первых, на процесс «реализации органами государственной власти...». Что это означает? По нашему видению, такая формулировка означает подход, в рамках которого процесс обеспечения экономической безопасности – это, прежде всего, управляемый процесс, и управляемый – со стороны государства. Кроме того, примечательным также, по нашему мнению, является и связка «во взаимодействии с институтами гражданского общества»: по нашему мнению, под категорией «институт гражданского общества» следует понимать всех участников гражданских правоотношений и гражданского процесса, включая юридические и физические лица, индивидуальных предпринимателей, и другие виды экономических субъектов. Таким образом, по нашему мнению, в процессе обеспечения экономической безопасности на общегосударственном уровне и на уровне конкретного экономического субъекта принимают участие и сами экономические субъекты, а со стороны государства обеспечивается возможность такого взаимодействия и обеспечения.

Последний вывод с точки зрения настоящего исследования непримечателен, но является очень важным. Чтобы представить его логичным в рамках настоящего исследования, представим его в следующем виде: процесс формирования учетной политики – это прерогатива на уровне экономического субъекта, но в том правовом поле и на тех условиях, которые предоставило государство посредством нормативного регулирования.

О таком же подходе, указывается и в рамках самой Стратегии экономической безопасности. Так в соответствии с положениями пункта 12 Стратегии к основным вызовам и угрозам экономической безопасности в том числе относятся:

– усиление структурных дисбалансов в мировой финансово-экономической системе, рост задолженности (частной и суверенной), увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов (справедливая рыночная стоимость) и ценных бумаг производного характера (из подпункта 2 пункта 12 Стратегии) [2];

– усиление амплитуды колебаний конъюнктуры на мировых товарно-финансовых рынках (из подпункта 5 пункта 12 Стратегии) [2];

– изменение динамики и структуры мирового спроса и потребления на энерго-ресурсы, развитие технологий, направленных на энергосбережение, частной и суверенной и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий» (из подпункта 6 пункта 12 Стратегии) [2];

– подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансовой и банковской системы (из подпункта 8 пункта 12 Стратегии) [2];

– недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики (предполагаем – производственный сектор), обусловленный относительно неблагоприятным инвестиционным климатом, а также наличием высоких издержек бизнеса, избыточных административных барьеров, неэффективной защитой права собственности (из подпункта 11 пункта 12 Стратегии) [2];

– ограниченность объемов и масштабов российского несырьевого экспорта (относительно сырьевого), связанная с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые «цепочки» создания добавленной стоимости (из подпункта 14 пункта 12 Стратегии) [2];

– относительно низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры (из подпункта 15 пункта 12 Стратегии) [2];

– несбалансированность национальной бюджетной системы (из подпункта 16 пункта 12 Стратегии) [2];

– установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления (из подпункта 25 пункта 12 Стратегии) [2];

– другие пункты.

Следует также заметить, что Стратегия экономической безопасности принята в 2017 году – до коронавирусной пандемии и до глобального всплеска развития искусственного интеллекта, популярного для бизнеса в настоящее время, и повсеместно используемого во всех отраслях экономики и промышленности, использу-

ющих высокие информационные технологии. Это означает, что с учетом динамики событий последних лет — следует рассматривать в рамках Стратегии экономической безопасности относительно более актуальные вызовы и угрозы, связанные в первую очередь с активным развитием IT-индустрии. Кроме вышеизложенных событий, понятно, следует внести корректировки в Стратегию экономической безопасности и в части развития внешнеполитических событий.

Приведенный выше перечень вызовов и угроз экономической безопасности наглядно демонстрирует необходимость оцифровки определенных показателей, позволяющих оценить и обеспечить мониторинг этих показателей с целью определения их уровня на предмет соответствия требуемым показателям в рамках процессов, направленных на обеспечение экономической безопасности. А это в свою очередь позволяет сделать вывод о том, что мониторинг данных показателей осуществляется на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, формируемой на уровне экономических субъектов и предоставляемой в государственные контролирующие структуры для их дальнейшей консолидации и проведения соответствующих мониторинговых операций.

Последний вывод заявляет о важности показателей, включаемых в бухгалтерскую (финансовую) отчетность конкретного экономического субъекта и приводит к выводам о необходимости определенных контрольных мероприятий, направленных на формирование этих показателей в нужном формате и соответствующим требованиям виде. И одним из основных инструментов в данной работе может выступать учетная политика, формируемая на уровне экономического субъекта.

Кроме вышеизложенного, а также в подтверждение сформулированного выше вывода, следует также обратить внимание и на пункт 27 Стратегии, в рамках которого выделены основные показатели состояния экономической безопасности, среди которых есть показатели, формируемые только на основании учетной информации, например:

- индекс физического объема валового внутреннего продукта (ВВП),
- ВВП на душу населения по паритету покупательной способности,
- доля (%) российского ВВП в мировом валовом внутреннем продукте,
- доля (%) инвестиций в основной капитал в ВВП,
- степень износа (%) основных фондов,
- индекс промышленного производства,
- индекс производительности труда,
- индекс денежной массы (денежные агрегаты М2),
- уровень инфляции;
- чистый ввоз / вывоз капитала,
- доля (%) инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал;
- доля (%) инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг;
- доля (%) высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте;
- доля (%) машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта;
- индекс производства по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых»,

– доля (%) машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта,

– оборот розничной торговли,

– доля (%) работников, имеющих заработную плату ниже величины прожиточного минимума,

– другие показатели (из пункта 27 Стратегии экономической безопасности) [2].

Особенного внимания в рамках Стратегии экономической безопасности также заслуживают и основные задачи по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, сформулированные в рамках пункта 22 Стратегии, среди которых, по нашему мнению, следует обратить внимание на следующие задачи:

– снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов предпринимательской деятельности (подпункт 1 пункта 22 Стратегии) [2],

– создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств (подпункт 3 пункта 22 Стратегии) [2],

– предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности (подпункт 4 пункта 22 Стратегии) [2].

Обозначенные выше пункты, по нашему мнению, примечательны тем, что постановка выделенных задач в таком виде предусматривает в рамках организации учетных процессов выбор определенных способов, методов, принципов и правил ведения учета на уровне экономического субъекта, как мы определяли ранее, давая определение учетной политики (например, принцип непрерывности деятельности экономического субъекта, или ещё, например, принцип приоритета содержания хозяйственной операции перед ее формой).

Отдельного внимания в рамках настоящего исследования заслуживает и основа для включения в основные нормы, регламентирующие процесс формирования учетной политики на уровне экономического субъекта, которой, как нам представляется, служат международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

Вывод о применении МСФО как основы для регламентации учетной политики экономического субъекта строится на самих нормах ПБУ 1/2008 и Закона № 402-ФЗ. Например, в рамках п. 4 ст. 20 Закона № 402-ФЗ в качестве одного из принципов регулирования бухгалтерского учета закреплён принцип применения международных стандартов как основы разработки федеральных и отраслевых стандартов [5]. В соответствии с нормами пп. «а» п. 7.1. ПБУ 1/2008 – в случаях, если по конкретному вопросу ведения бухгалтерского учета в федеральных стандартах бухгалтерского учета не установлены способы ведения бухгалтерского учета, то экономический субъект разрабатывает соответствующий способ исходя из требований, установленных законодательством РФ о бухгалтерском учете, федеральными и (или) отраслевыми стандартами; при этом экономический субъект в первую очередь должен использовать международные стандарты финансовой отчетности [7].

Кроме того, изучая нормы ПБУ 1/2008 также приходишь к выводу о применении международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в качестве основы для разработки данного положения по бухгалтерскому учету. Например, в пункте 6 ПБУ 1/2008 содержатся основные принципы ведения бухгалтерского учета, сформулированные аналогично принципам, содержащимся в Концептуальных основах представления финансовых отчетов [8] (далее – Концептуальные основы), являющихся фундаментальной основой для разработки международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). При этом, следует отметить, что сами концептуальные основы не относятся к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО).

Выводы

Проведенный анализ нормативных правовых документов позволяет сформулировать вывод о влиянии учетной политики, как основного внутреннего регламентирующего учетные процессы документа, формируемого на уровне экономического субъекта, на процессы, направленные не только на обеспечение экономической безопасности, как составляющей национальной безопасности, на уровне экономического субъекта, и, следовательно, и на общегосударственном уровне, что, в свою очередь, заключает вывод о том, что учетная политика является одним из инструментов обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс», 2024.
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант плюс», 2024.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС «Консультант плюс», 2024.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024) // СПС «Консультант плюс», 2024
5. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете» // СПС «Консультант плюс», 2024.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // СПС «Консультант плюс», 2024.
7. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 07.02.2020) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 № 12522) // СПС «Консультант плюс», 2024.
8. Концептуальные основы представления финансовых отчетов (текст опубликован на официальном сайт Минфина России <http://www.minfin.ru/>, 29.01.2021) // СПС «Консультант плюс», 2024.
9. Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ (ред. от 28.11.2011) «О бухгалтерском учете» (утратил силу) // СПС «Консультант плюс», 2024.

10. Алибеков Ш.И. Морунов В.В. Бичурин А.А. Конфиденциальность учетно-экономической и контрольной информации как инструмент обеспечения экономической безопасности // Управленческий учет. 2024. № 2. С. 19-24.

11. Морунов В.В. Роль и значение учетно-экономической информации при обеспечении экономической безопасности: нормативно-правовой анализ // Финансовый менеджмент. 2024. № 5. С. 314-322.

12. Морунов В.В. Исследование нормативного регулирования экономической безопасности: учетные аспекты // Финансовый менеджмент. 2024. № 6. С. 301-309.